

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 August 2013
Russian
Original: English

Шестидесят восьмая сессия

Пункт 69(с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека:
положение в области прав человека и доклады
специальных докладчиков и представителей**

Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Независимого эксперта по вопросу о содействии установлению демократического и справедливого международного порядка Алфреда Мориса де Зайаса, представляемый в соответствии с резолюцией 67/175 Генеральной Ассамблеи.

Доклад Независимого эксперта по вопросу о содействии установлению демократического и справедливого международного порядка Алфреда Мориса де Зайаса

Резюме

Настоящий доклад о ходе работы следует рассматривать совместно с докладом Независимого эксперта Совету по правам человека (A/HRC/24/38). Несмотря на то что мандат предусматривает широкий анализ препятствий на пути к установлению демократического и справедливого международного порядка, предусматривающего синтез гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, каждый доклад имеет ограниченную сферу охвата. В ежегодных докладах будут поэтапно рассматриваться широкий спектр входящих в мандат вопросов и предлагаться осуществимые рекомендации на основе соответствующих резолюций. В настоящем докладе рассматриваются конструктивные инициативы, например поощрение права на мир, международное сотрудничество, реформы Совета Безопасности, расширение участия государств и гражданского общества в принятии глобальных решений, в том числе посредством всемирной парламентской ассамблеи и правоприменительных механизмов.

* A/68/150.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность	3
III. Инициативы гражданского общества.....	4
A. Поощрение всех прав человека, включая право на мир.....	4
B. Участие в процессах принятия решений, в том числе путем реформирования органов Организации Объединенных Наций	7
C. Всемирная парламентская ассамблея	9
D. Укрепление правоприменительных механизмов	10
IV. Препятствия	12
A. Системный дефицит демократии и справедливости	12
B. Политика получения односторонних преимуществ	15
C. Привилегия права вето	18
D. Угроза силой и ее применение	18
E. Дефицит информации	19
F. Отсутствие демократического участия коренных и непредставленных народов	22
V. Соображения.....	23
VI. Рекомендации	25

I. Введение

1. Настоящий доклад о ходе осуществления резолюции 67/175 Генеральной Ассамблеи представлен со ссылкой на резолюции 18/6 и 21/9 Совета по правам человека и резолюции 66/159, 65/223, 64/157, 63/189, 61/160, 59/193, 57/213 и 56/151 Генеральной Ассамблеи, в которых подтверждаются, среди прочего, обязательства государств избавить грядущие поколения от бедствий войны, создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе, проявлять терпимость и жить вместе как добрые соседи, а также использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов.

2. В предыдущих докладах, представленных Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее, были определены многочисленные препятствия на пути достижения этого порядка. В настоящем докладе рассматриваются другие препятствия и исследуются процессы их преодоления. К многообещающим инициативам относятся предложения по расширению участия государств и гражданского общества в глобальном процессе принятия решений посредством реформы Организации Объединенных Наций, всемирной парламентской ассамблеи, укрепления правоприменительных механизмов и посредством создания всемирного суда по правам человека. Такая перспектива подкрепляется признанием мира не только как принципа, но и в качестве одного из прав человека. Укрепление системы плюралистической и беспристрастной информации и коммуникаций является еще одним необходимым следствием установления демократического и справедливого международного порядка. Независимый эксперт полагает, что эти инициативы могут помочь в устранении системных нарушений прав человека в результате выявленных препятствий.

3. Настоящий доклад не ограничивается периодом времени, прошедшим после представления первоначального доклада (A/67/277); в нем изложен предварительный анализ глобальных тенденций и событий, а также сформулированы рекомендации в дополнение к включенным в доклад для Совета по правам человека, в котором основное внимание уделяется, главным образом, вопросу участия, отмеченному в пункте 17 резолюции 21/9 Совета и в пункте 4 h) резолюции 67/175 Генеральной Ассамблеи.

4. Независимый эксперт рассматривает свой мандат в качестве глобального по географической сфере охвата и многоуровневого по концептуальному подходу мандата, направленного на формирование целостного синтеза гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, который может способствовать сближению целей и средств.

II. Деятельность

5. В период с 1 августа 2012 года по 30 июля 2013 года Независимый эксперт провел многочисленные связанные со своим мандатом мероприятия, разослал два вопросника для государств, межправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений и неправительственных организаций и изучил корреспонденцию, полученную от неправительственных организаций и частных лиц.

Он принимал участие в параллельных мероприятиях, приуроченных к трем сессиям Совета по правам человека, сотрудничал с аналитическими центрами и научными институтами, провел два консультативных совещания экспертов и выпускал пресс-релизы по профильной тематике, некоторые — совместно с другими мандатариями. Помимо мероприятий, описанных в докладе Независимого эксперта Совету по правам человека (A/HRC/24/38), Независимый эксперт принял участие в ежегодном совещании мандатариев специальных процедур в Вене и в конференции, организованной правительством Австрии для обзора прогресса, достигнутого после принятия Венской декларации и программы действий 1993 года. Он почерпнул идеи из семинаров-практикумов по повестке дня в области развития на период после 2015 года и по правоприменительным механизмам, обращая внимание также на документы, представленные на Международной конференции по правам человека¹, состоявшейся в Нидерландах в июле 2013 года, и на первой сессии Рабочей группы по правам крестьян и других лиц, работающих в сельских районах², состоявшейся в Женеве в июле 2013 года. Он также использовал элементы дискуссий на различных всемирных социальных форумах.

III. Инициативы гражданского общества

A. Поощрение всех прав человека, включая право на мир

6. Продвижение повестки дня в области прав человека требует содействия созданию социальных и экономических условий, способствующих уважению человеческого достоинства. Не секрет, что люди, подвергающиеся насилию, принуждению и влиянию войны, не могут в полной мере осуществлять свои права. Таким образом, важно подтвердить постулат Устава Организации Объединенных Наций о том, что мир является условием для осуществления всех прав человека.

7. В феврале 2013 года Независимый эксперт присутствовал на заседании первой сессии Межправительственной рабочей группы открытого состава по проекту декларации Организации Объединенных Наций о праве на мир³. Ему было предложено выступить, и он согласился с некоторыми докладчиками в том, что мандат этой Рабочей группы включает в себя последовательное развитие международного права и механизмов осуществления, поскольку право является живым инструментом. В этом и заключается дополнительная ценность декларации как средства динамичного развития, а не просто подтверждения норм. В качестве демонстрации возрастающей роли, которую играет гражданское общество, инициаторами этой нормотворческой идеи выступили не правительства, а ученые⁴ в ответ на глобальные устремления отдельных людей и целых народов жить в мире. Это подтверждает дух Устава Организации Объединенных Наций, который начинается со слов «Мы, народы».

¹ См. http://humanrights.icpdbeeyond2014.org.php53-3.dfw1-2.websitetestlink.com/uploads/browser/files/human_rights_conference_chair_reflections_final_version.pdf.

² См. <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RuralAreas/Pages/FirstSession.aspx>.

³ См. <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RightPeace/Pages/WGDraftUNDeclarationontheRighttoPeace.aspx>.

⁴ См. Carlos Villan Duran, International Observatory on the Human Right to Peace, *El Derecho Humano a la Paz: de la Teoría a la Práctica*, (Oviedo, CIDEAL Foundation for Cooperation and Research, 2013). См. <http://www.aedidh.org>.

8. В ходе сессии некоторые делегаты выразили скептицизм по поводу правовой основы права на мир. Некоторые участники, однако, отметили, что эта правовая основа опирается на преамбулу Устава и на статьи 1 и 2, а также на резолюции Генеральной Ассамблеи, включая резолюцию 2625 (XXV) (о дружественных отношениях) и резолюцию 3314 (XXIX) (об определении агрессии). В качестве правовой основы также выступает статья 28 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены, и договоры Организации Объединенных Наций по правам человека. Многие из элементов права на мир были кодифицированы в виде статей Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также других договоров Организации Объединенных Наций. Хотя некоторые государства все еще испытывают сомнения по поводу возможности рассмотрения в судебном порядке права на мир в качестве нормы международного права, участники отметили, что составные элементы права на мир уже существуют и что появился значительный массив региональной и международной судебной практики.

9. Если подходить с точки зрения прав личности, то Комитет по правам человека правомочен рассматривать индивидуальные жалобы⁵, касающиеся нарушений Международного пакта о гражданских и политических правах. Следовательно, такие нарушения права на жизнь, как внесудебные казни и, возможно, также незаконные войны, можно рассматривать как нарушение статьи 6. Принимая во внимание, что два замечания общего порядка по статье 6 и замечание общего порядка № 29 о чрезвычайном положении предусматривают обязательства государства по разоружению, некое прецедентное дело в этом контексте вполне может быть рассмотрено в судебном порядке. Угрозы праву на мир можно потенциально рассматривать в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая налагает на государство обязательство обеспечивать личную неприкосновенность. Свобода заниматься антивоенной деятельностью, проводить демонстрации в защиту мира и создавать пацифистские организации защищена в соответствии со статьями 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Запрет на вербовку детей в качестве солдат в вооруженных конфликтах является нарушением статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, и будет рассматриваться в судебном порядке в соответствии с третьим протоколом к этой Конвенции, когда он вступит в силу. Право на отказ от военной службы по убеждениям неоднократно подтверждалось в замечаниях общего порядка Комитета по правам человека и в прецедентном праве как подпадающее под статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая предусматривает право на свободу убеждений и веры. В соответствии со статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах лица, отказавшиеся от военной службы по убеждениям, и другие лица имеют право покидать любую страну, включая свою собственную. Лица, которые бежали от вооруженных конфликтов и преследований или покинули свои страны происхождения вследствие отказа от военной службы по убеждениям, имеют право на политическое убежище;

⁵ См. Jakob Möller and Alfred de Zayas, *United Nations Human Rights Committee Case Law, 1977-2008: A Handbook* (N.P. Engel, Publisher, 2009).

как беженцы, они имеют право не подвергаться насильственному возвращению, и это право закреплено в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в статье 3 Конвенции против пыток и в Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Они также имеют право на возвращение в условиях безопасности и достоинства в страны их происхождения в соответствии со статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах. Пропаганда войны особо запрещена согласно статье 20 этого Пакта. Ответственность государственных должностных лиц за разжигание войны и ответственность государства за подстрекательство к войне со стороны негосударственных субъектов могут рассматриваться Комитетом по правам человека в рамках процедур докладов государств и Факультативного протокола. В случае нарушения этих составных элементов права на мир жертвы имеют право на правовую защиту в соответствии со статьей 2 этого Пакта.

10. Право человека на мир также имеет важные экономические, социальные и культурные компоненты. После вступления в силу 5 мая 2013 года Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах частные лица могут заявлять о нарушениях в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Таким образом, право, в частности, на охрану здоровья, на безопасную окружающую среду, питание, воду, образование обрели еще больший резонанс в жизни каждого человека.

11. Следует обратить внимание на уголовно-правовые последствия нарушения права на мир, в том числе на наказание национальными судами или, в надлежащие сроки, Международным уголовным судом лиц, вовлеченных в агрессию и пропаганду войны.

12. Развитие культуры мира требует воспитания в духе мира. Всем людям, а не только детям необходимо прививать стремление к компромиссу, сотрудничеству, сопереживанию, солидарности, состраданию, исправлению, посредничеству и примирению⁶. Навыки ведения переговоров необходимо преподавать таким образом, чтобы предотвращать нарушения мира и другие формы насилия, а также обеспечивать мирное продолжение жизни после конфликта. Изменение философской парадигмы необходимо для того, чтобы вырваться из преобладающей культуры насилия, логики власти, практики экономической эксплуатации, культурного империализма и безнаказанности. Дорожная карта продвижения к этой культуре мира предусматривает стратегии по выявлению и устранению препятствий, среди которых присутствуют гонка вооружений, стремление к получению односторонних преимуществ и тенденция применять нормы международного права «по выбору».

13. Отрадно видеть, что некоторые страны имеют в своей конституции конкретные положения, касающиеся мира⁷, и что появилось соответствующее национальное прецедентное право⁸.

⁶ В 1997 году Коста-Рика приняла Закон об альтернативном разрешении конфликтов и содействии социальному миру, требующий проведения воспитания в духе мира в каждой школе и создания правовой основы для альтернативных методов разрешения конфликтов.

⁷ Статья 9 Конституции Японии гласит: «Испытывая искреннее устремление к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как от суверенного права нации, а также от угрозы силой или ее применения как средства разрешения международных споров». Статья 12 Конституции Коста-Рики предусматривает: «Армия в качестве постоянного института

14. Право человека на мир как коллективное и индивидуальное право логически вытекает из Устава Организации Объединенных Наций и других договоров. Оно подкрепляется прецедентами, созданными процессами в Нюрнберге и Токио, осудившими преступления против мира, и определением агрессии, принятым Ассамблеей государств — участников Римского статута Международного уголовного суда. Независимый эксперт убежден, что признание мира в качестве одного из прав человека будет способствовать установлению демократического и справедливого международного порядка и что демократизация на национальном и международном уровнях сократит конфликты, поскольку народы хотят мира. Именно правительства развязывают войны.

В. Участие в процессах принятия решений, в том числе путем реформирования органов Организации Объединенных Наций

15. Ученые представили многочисленные исследования, касающиеся методик реформирования Организации Объединенных Наций. Хотя многие считают, что реформа необходима для обеспечения стабильности системы и доверия к ней, отсутствует единство мнений как в отношении реформ, которые необходимо провести, так и в отношении дорожной карты проведения этих реформ.

16. В 2013 году Университет Организации Объединенных Наций публикует книгу Джозефа Шварцберга «Преобразование системы Организации Объединенных Наций: структуры для реального мира» (*Transforming the United Nations System: Designs for a Workable World*). В книге обсуждаются следующие вопросы: необходимость реформы порядка голосования в Генеральной Ассамблее, возможность введения взвешенной системы голосования, предложения по всенародно избираемой всемирной парламентской ассамблее представителей гражданского общества, варианты того, как наилучшим образом реформировать Совет Безопасности путем расширения состава его членов и устранения права вето, переход от Экономического и Социального Совета к новой структуре региональных совещаний, усиление Совета по правам человека, координация специализированных учреждений, фондов и комиссий системы Организации Объединенных Наций, расширение участия неправительственных организаций и других негосударственных субъектов.

17. По мнению Независимого эксперта, эта книга, насыщенная статистическими данными и таблицами, обеспечивает убедительную архитектуру для глобального управления и объясняет, как осуществить реформы, которые будут способствовать цели установления демократического и справедливого порядка.

18. В значительной степени признается несправедливость состава Совета Безопасности. Основными изъянами являются анахроничные привилегии пяти постоянных членов Совета и недостаточная представительность Совета. Г-н Шварцберг предложил увеличить состав членов, разделив его на 12 региональных мест, каждое из которых имеет взвешенный голос. Он использует

отменяется».

⁸ Адвокат из Коста-Рики Луис Роберто Самора подал иск против участия Коста-Рики в «Коалиции желающих». В 2004 году Верховный суд Коста-Рики постановил, что это участие противоречит Конституции, декларации Коста-Рики о нейтралитете, международному праву и системе Организации Объединенных Наций. См. решение № 9992-04. См. Также интервью Кофи Аннана о незаконности войны в Ираке, доступно по адресу <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=11953&>.

простую математическую формулу, которая позволила бы небольшому, объективно определенному числу ведущих государств иметь собственные места в Совете, в то время как остальные места выделялись бы многонациональным регионам. Г-н Шварцберг утверждает, что более справедливая система голосования как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности повысит легитимность решений Организации Объединенных Наций и будет способствовать установлению демократического и справедливого международного порядка.

19. Любая реформа Совета Безопасности потребует внесения изменений в Устав Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 108. Некоторые наблюдатели считают, что право вето в той форме, в которой оно практикуется с 1945 года, является ахиллесовой пятой Организации Объединенных Наций и современного международного порядка. Хотя большинство государств — членов Организации Объединенных Наций и государств-наблюдателей могли бы согласиться внести изменения в статью 27 (3) Устава, это может быть заблокировано любым из членов, обладающих правом вето. Таким образом, отказ от права вето должен будет предполагать солидное «встречное удовлетворение». Г-н Шварцберг предлагает достижимые компромиссы, например, в виде условия повышения веса голосов пяти постоянных членов в реформированной и обладающей более широкими полномочиями Генеральной Ассамблее.

20. Весьма маловероятно, что в настоящее время может быть достигнута некая договоренность, которая позволит ликвидировать право вето простым внесением поправок в Устав. Вследствие этого Г-н Шварцберг предлагает проводить этот процесс поэтапно, в течение 15-летнего переходного периода. Он может проводиться путем постепенного увеличения количества государств из состава пяти постоянных государств-членов, чьи голоса «против» способны блокировать резолюции, с одного проголосовавшего «против» государства до двух, затем до трех и т. д. Таким образом, в первые пять лет периода реформы право вето будут давать два голоса «против» со стороны пяти постоянных государств-членов, а в следующие пять лет — три голоса. Кроме того, будет осуществляться поэтапное сокращение круга вопросов, в отношении которых может применяться право вето. Первым шагом может быть запрет права вето для любого из пяти постоянных членов по тому вопросу, основной заинтересованной стороной которого является сам этот постоянный член. Впоследствии право вето может быть запрещено, если оно касается вопиющих нарушений прав человека, особенно геноцида и преступлений против человечности⁹. Впоследствии право вето может быть исключено в отношении резолюций, предписывающих использование инспекционных групп или наблюдателей в ситуациях, которые считаются представляющими угрозу миру. Самое главное, что на любое из пяти постоянных государств-членов, осуществляющих право вето, должна быть возложена обязанность представить Генеральной Ассамблее подробное правовое разъяснение его причин.

21. Хотя использование привилегии права вето слишком часто приводило к нарушениям прав человека, это не единственная проблема в работе Совета Безопасности (который, в силу его состава, остается в значительной степени под влиянием постоянных членов), когда большинство голосов обеспечивало принятие резолюций, которые фактически нанесли ущерб тысячам жертв.

⁹ См. Ariela Blätter, "The Responsibility not to Veto: A Way Forward". Minerva, No. 37, pp. 47-53, www.globalsolutions.org.

22. Таким образом, важно признать, что Совет Безопасности не может стоять выше Устава или выше императивных норм и что его решения и резолюции должны стать объектом пристального внимания. Некоторые из серьезнейших проблем, которые преследуют современный международный порядок, связаны с теми решениями, которые были приняты, и с теми резолюциями, которые не были приняты Советом Безопасности. Ряд наблюдателей отмечают, что Советом Безопасности можно манипулировать (и это имело место), склоняя его в пользу принятия резолюций и решений, которые несовместимы с мандатом Совета, определенным в статье 24 (2) Устава Организации Объединенных Наций: «При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций». В соответствии с этим положением, если резолюция или решение противоречит правам человека или приводит к результатам, которые нарушают положения договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, такая резолюция или решение является превышением полномочий. Соответствующий прецедент может быть создан путем обращения Генеральной Ассамблеи в Международный Суд для вынесения консультативного заключения в соответствии со статьей 96 Устава. Априори, между Уставом Организации Объединенных Наций и договорами Организации Объединенных Наций по правам человека не может быть никакого противоречия, которое могло бы привести к применению статьи 103 Устава. Соответственно, при возникновении противоречия между какой-либо резолюцией Совета и договорами Организации Объединенных Наций по правам человека можно в судебном порядке проверить совместимость резолюции с целями и принципами Организации Объединенных Наций¹⁰.

C. Всемирная парламентская ассамблея

23. В числе других инициатив гражданского общества заслуживает рассмотрения создание всемирной парламентской ассамблеи¹¹ или парламентской ассамблеи Организации Объединенных Наций. Как заявил бывший Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали: «Парламентская ассамблея Организации Объединенных Наций — глобальная организация выборных представителей — могла бы вдохнуть новую жизнь в наши институты глобального управления за счет беспрецедентной демократической легитимности, прозрачности и подотчетности»¹².

24. Идея заключается в устранении дефицита демократии путем предоставления мировому общественному мнению, включая отдельных граждан, права голоса в глобальном процессе принятия решений через выборных должностных лиц. Такая ассамблея может быть учреждена путем голосования Генеральной Ассамблеи в соответствии со статьей 22 Устава, или она может быть создана на основе нового международного договора между правительствами с последующим заключением соглашения, привязывающего его к Организации Объединенных Наций. Ни один из

¹⁰ См. позиции Комитета по правам человека в деле *Саяди и Винк против Бельгии* (*Sayadi and Vinck v. Belgium*), сообщение № 1472/2006, согласно которым применение санкций Совета Безопасности Бельгией представляет собой нарушение статей 12 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. См. Jakob Möller and Alfred de Zayas, *United Nations Human Rights Committee Case Law, 1977-2008: A Handbook*, chap. VII, pp. 526, 527, 530-533 (N.P. Engel, Publisher, 2009).

¹¹ См. Joseph Schwartzberg, "Creating a World Parliamentary Assembly" (Committee for a Democratic United Nations, Berlin, 2012); Richard Falk and Andrew Strauss, "Toward Global Parliament", *Foreign Affairs* (Jan/Feb 2001). См. <http://ssrn.com/abstract=1130417>.

¹² См. <http://www.opendemocracy.net/article/boutros-boutros-ghali/UN-parliament-global-democracy>.

этих механизмов не требует внесения поправок в Устав или реформы. Глобальные решения получают большую легитимность за счет мнений граждан и участия в независимой всемирной ассамблее с совещательными функциями или в парламентской ассамблее Организации Объединенных Наций, представляющих людей наряду с государствами.

25. 16 мая 2013 года Независимый эксперт провел консультативное совещание экспертов для обсуждения ряда аспектов мандата. В сделанном на этом заседании заявлении представитель «Кампании за парламентскую ассамблею Организации Объединенных Наций» Андреас Бюммель подчеркнул, что демократизация международного порядка должна быть направлена на обеспечение достоинства и ценности каждого человека и равенства всех граждан мира. Принимая во внимание, что Организация Объединенных Наций является межгосударственной организацией, Г-н Бюммель отметил, что задача состоит в изыскании способов создать в рамках этой структуры пространство, которое, тем не менее, позволяло бы в большей степени обеспечить непосредственное участие граждан мира как отдельных личностей в принятии глобальных решений. Парламентский орган даст гражданам во всем мире право голоса в Организации Объединенных Наций за счет более прямого представительства. Члены этого нового органа могли бы назначаться действующими парламентами, или страны могли бы проводить по ним прямые выборы. Ссылаясь на парламентские органы Европейского союза, Совета Европы и Африканского союза, Г-н Бюммель подчеркнул, что такой новый орган никоим образом не будет противоречить межправительственному характеру Организации Объединенных Наций. В отношении продолжающихся международных дискуссий по целям в области развития на период после 2015 года Г-н Бюммель заявил, что шаги в направлении формирования основанного на гражданском участии глобального демократического управления должны стать частью этой новой структуры и что серьезное внимание следует уделить тому вкладу, который парламентская ассамблея Организации Объединенных Наций могла бы внести в механизмы, способные обеспечивать подотчетность, отчетность, мониторинг и продолжение диалога о выполнении целей в области развития на период после 2015 года¹³.

D. Укрепление правоприменительных механизмов

26. На протяжении веков мыслители во всех цивилизациях подтверждали принципы естественной справедливости и призывали к эволюции права от позитивистских консолидирующих власть норм к более гуманистическим системам, где закон служит справедливости и защищает слабых. Национальные и международные трибуналы несут ответственность за соблюдение справедливости и обеспечение равенства, а не только лишь за закрепление существующего положения вещей.

27. На консультативном совещании экспертов, созванном 6 июня 2013 года Независимым экспертом, которое акцентировало внимание на правоприменительных

¹³ См. <http://en.unpacampaign.org/news/700.php>. См. также Andreas Bummel, *Developing International Democracy: for a Parliamentary Assembly at the United Nations* (Berlin, Committee for a Democratic U.N., 2010); Andreas Bummel, "The Composition of a Parliamentary Assembly at the United Nations", Background paper No. 3 (Berlin, Committee for a Democratic U.N., 2010); Dieter Heinrich, "The Case for a United Nations Parliamentary Assembly" (Berlin, Committee for a Democratic U.N., 2010).

механизмах, участники отметили, что Международный Суд обладает юрисдикцией в отношении государств и по просьбе Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности принимает консультативные заключения, которые формируют международный порядок. В соответствии со статьей 38 (2) своего Статута Международный Суд может принимать решения по справедливости, а не на основе формального закона, и он выносит постановления и консультативные заключения, касающиеся прав человека. Тем не менее Международный Суд не является всемирным судом по правам человека.

28. Физические лица не могут участвовать в процессах в Международном Суде, и их возможности ограничены региональными трибуналами по правам человека и квазисудебными органами Организации Объединенных Наций, которые не пользуются всеобщим признанием и решения которых применяются в зависимости от политической воли государств-участников. Опыт показывает, что невыполнение решений Комитета по правам человека нередко не связано с отказом соответствующего государства от выполнения или его несогласием с обоснованиями Комитета, а может быть обусловлено отсутствием соответствующего законодательства, придающего решениям Комитета законную силу в рамках национального правового режима. Ни один судья страны не может выполнять решения Комитета, если они не превращаются в национальные нормативные акты, обеспеченные правовой санкцией. Некоторые страны, например Колумбия, избрали «половинчатое» решение, в соответствии с которым комитет министров рассматривает решения, чтобы определить, какое министерство (финансов, юстиции, образования) будет выполнять их (см. закон № 288 от 1996 года). Обязанностью каждого государства, ратифицировавшего договоры по правам человека, является принятие необходимого внутреннего законодательства для обеспечения правоприменения этих решений. В связи с этим Независимый эксперт настоятельно призывает государства принять правоприменительное законодательство и предлагает, чтобы Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) разработало проект типового законодательства и предложило его государствам-участникам наряду с консультативными услугами и технической помощью для его доработки и введения в действие.

29. После создания в 2002 году Международного уголовного суда, который предусматривает механизм уголовной ответственности, гражданское общество возобновило дискуссии о давно назревшем стремлении создать всемирный суд по правам человека¹⁴. В связи с выдвинутой в 2008 году Швейцарией инициативы празднования 60-й годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека¹⁵ группа видных ученых подготовила Повестку дня в интересах прав человека, предусматривающую создание всемирного суда по правам человека¹⁶. После

¹⁴ См. Justice Michael Kirby, "Herbert Vere Evatt, The United Nations and the Universal Declaration of Human Rights after 60 years", University of Sydney, Australia, доступно по адресу http://www.hcourt.gov.au/assets/publications/speeches/former-justices/kirbyj/kirbyj_14aug08.pdf; A. de Zayas, "The United Nations Human Rights Committee: An emerging international court of human rights", *Peoples for Human Rights, IMADR Yearbook (International Movement Against All Forms of Discrimination and Racism, 1989)*, pp. 7-15; A. de Zayas, "An International Court of Human Rights", *Nordic Journal of International Law*, 1994, pp. 267-271; J. Kirk Boyd, "2048: Humanity's Agreement to Live Together" (San Francisco, Berrett-Koehler Publishers, 2010), pp. 188-190. См. <http://www.worldgovernment.org/wsalstat.html>.

¹⁵ См. <http://www.udhr60.ch/>.

¹⁶ См. <http://www.udhr60.ch/report/hrCourt-Nowak0609.pdf>.

публикации предварительного текста его статута данный проект был поручен Институту международных отношений и развития Женевского университета и Международной комиссии юристов¹⁷. Эта идея пользуется поддержкой многочисленных неправительственных организаций, включая Ассоциацию по международному биллю о правах¹⁸.

30. В рамках второй Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в июне 2013 года в Вене, прошел семинар-практикум под председательством Манфреда Новака¹⁹ по теме «Укрепление верховенства права», который был посвящен правоприменительным механизмам, включая создание всемирного суда по правам человека. Существуют различные модели для такого суда, которые могут опираться на существующие договоры по правам человека или могут попытаться объединить все эти договоры в единый инструмент, охватывающий права, провозглашенные не только во Всеобщей декларации прав человека, но и в основных договорах Организации Объединенных Наций по правам человека. Одновременно региональные суды по правам человека закладывают прочную основу для всемирного суда.

31. На этом семинаре-практикуме были вновь рассмотрены соответствующие разделы Венской декларации и программы действий, при этом подчеркивалось верховенство права в качестве необходимого условия для эффективной защиты прав человека. Такое признание находит свое отражение в праве всех жертв нарушений прав человека на эффективную правовую защиту и адекватное возмещение понесенного ущерба. Революционным является тот факт, что отдельные лица стали субъектами международного права и носителями прав, так же как и их способность привлекать к ответственности правительства путем подачи индивидуальных жалоб в договорные органы Организации Объединенных Наций.

32. В целях усиления контроля соблюдения договоров по правам человека и укрепления правоприменительных механизмов на семинаре-практикуме по теме повестки дня в области развития на период после 2015 года рассматривалась возможность расширения процесса универсального периодического обзора Совета по правам человека, с тем чтобы изучать доклады и участвовать в интерактивном диалоге с финансовыми учреждениями, такими как Всемирный банк и Международный валютный фонд, и с межправительственными организациями, такими как Всемирная торговая организация. Было отмечено, что эти учреждения могут постепенно включаться в систему Организации Объединенных Наций в соответствии со статьями 57 и 63 Устава, с тем чтобы способствовать прозрачности и подотчетности, которые необходимы для установления демократического и справедливого международного порядка.

IV. Препятствия

A. Системный дефицит демократии и справедливости

33. В докладах Независимого эксперта Совету по правам человека и в его предыдущем докладе Генеральной Ассамблее были выявлены препятствия общего характера, которые должны устраняться государствами самостоятельно и в

¹⁷ См. <http://www.udhr60.ch/docs/World-court-final1211%20.pdf>.

¹⁸ См. <http://www.internationalbillofrights.org/>, A/HRC/19/NGO/124.

¹⁹ См. Manfred Nowak, "On the Creation of a World Court of Human Rights" (April 6, 2012). National Taiwan University Law Review 7 (1).

сотрудничестве друг с другом. Отсутствие надлежащего демократического участия в национальных и международных процессах принятия решений усугубляется неравенством финансовых возможностей, дисбалансами в торговле, навязыванием неолиберальных постулатов со стороны коммерческих и финансовых учреждений²⁰, пережитками имперского менталитета в отношении «нелюдей»²¹, коррумпированным государственным управлением, этнической и религиозной риторикой, ведущей к легитимации насилия, «надругательством над реальностью», часто называемым историей²², и, самое главное, отсутствием уважения к верховенству права и повсеместной безнаказанностью. Во всем многообразии проявляется систематическое лишение прав женщин, меньшинств, коренных и оккупированных народов, а также нарушения права народов на самоопределение, несмотря на повсеместные лицемерные заявления в пользу выхолащенных концепций самоопределения и постоянного суверенитета над природными ресурсами. Наблюдатели осуждают превращение прав человека и гуманитарных устремлений в инструменты циничных обоснований «реальной политики», а также неявные и более открытые попытки насильно увести Организацию Объединенных Наций от ее миротворческого мандата в сторону воинственной повестки дня.

34. Райнхольд Нибур говорит, что способность человека к справедливости делает демократию возможной, но склонность человека к несправедливости делает демократию необходимой²³. При этом демократия имеет разный смысл для разных людей. Демократия — это нечто большее, нежели урна для голосования, большее, нежели просто власть большинства. Она означает участие в процессе принятия решений и возможность выбора политики. Избирательное право является лишь инструментом для осуществления демократии. Каждому правительству предлагается ответить на вопросы: как пожелания населения их стран определяются на практике и каков уровень участия населения в процессе принятия решений. Более конкретно, насколько часто принимаются решения или вводятся в силу законы, которые, в случае их представления на суд общественности, будут отвергнуты?

35. У нейтрального наблюдателя не возникнет сложностей в выявлении случаев разобщения между правительством и народом, которые наиболее очевидно проявляются в авторитарных и тоталитарных режимах, где голоса гражданского общества замалчиваются и где мирные протесты запрещены или жестоко

²⁰ Ноам Хомский отмечает, что мощные экономики были построены на протекционизме. Тем не менее после достижения господства они потребовали конкуренции на "равных условиях", резко смещенных в их пользу. Это напоминает "выбивание лестницы из-под ног", чтобы ни одна развивающаяся страна не была способна устанавливать несправедливые правила игры, невыгодные внутренние механизмы и вести недобросовестную торговлю. См. Noam Chomsky, *Hopes and Prospects* (Chicago, Haymarket Books, 2010) p. 76; Ha-Joon Chang, *Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective* (London, Anthem Press, 2002); Sarah Joseph, *Blame it on the WTO? A Human Rights Critique* (Oxford University Press, 2011); Martin Kohr, *Implications of some WTO Rules on the realization of the MDGs*, Trade and Development Series No. 26 (Penang, Malaysia, Third World Network, 2005); Martin Khor, "The Impact of Trade Liberalism on Agriculture in Developing Countries: Ghana's experience" (2008); Yilmaz Akyüz, *The WTO Negotiations on Industrial Tariffs: What is at Stake for Developing Countries?*, Trade and Development Series No. 24 (Penang, Malaysia, Third World Network, 2005).

²¹ См. Mark Curtis, *Unpeople* (London, Vintage, 2004); John Pilger, *Hidden Agendas* (London, Vintage, 1999).

²² См. Noam Chomsky, *Hopes and Prospects* (Chicago, Haymarket Books, 2010), p. 267.

²³ См. Reinhold Niebuhr, *The Children of Light and the Children of Darkness* (University of Chicago Press, 1944).

подавляются²⁴, но также, хотя и в меньшей мере, проявляются в демократических странах, в частности в странах «представительной демократии», где демократия не является действительно представительной, в странах демократии, управляемой интересами бизнеса, и так называемой лоббистской демократии, где выборные должностные лица, как правило, более чутко реагируют на интересы лоббистских групп, нежели на интересы населения. Наблюдатели подчеркивают, что демократические институты должны представлять собой нечто большее, нежели просто формальности²⁵, и обращают внимание на отсутствие механизмов прямой демократии, в том числе референдумов по важнейшим вопросам, включая бюджетные приоритеты. Демократия должна основываться на Конституции, системе сдержек и противовесов и независимой судебной власти во избежание злоупотреблений демократией и уничтожения верховенства права и самой демократии.

36. Еще одна область разобщения касается приватизации государственных услуг. Вполне очевидно, что, поскольку приватизация предприятий переводит их из государственного в частное владение, демократический контроль над их деятельностью утрачивается, а решения, которые затрагивают жизнь людей, переносятся из общественной сферы в корпоративные коридоры власти. Хотя в поддержку приватизации достаточно часто приводится аргумент, что она способствует эффективности, существуют свидетельства того, что во многих случаях это далеко не так и что она приводит к безработице и несправедливости. Красноречивой иллюстрацией недемократического состояния преобладающего международного порядка является бессильное негодование гражданского общества по поводу тех махинаций, которыми сопровождался финансовый кризис 2007–2008 годов, и недемократическое спасение преступников, которые не только воспользовались своей безнаказанностью, но остались на своих местах, как будто ничего выходящего за рамки обычного хода деятельности не произошло. Отсюда следует, что так называемая неolibеральная экономическая реформа, рыночный фундаментализм и ослабление государственного регулирования в финансовой сфере не способствуют эффективной демократии, а подрывают ее.

37. Участники вышеупомянутого семинара-практикума по повестке дня в области развития на период после 2015 года, состоявшегося в рамках второй Всемирной конференции по правам человека в Вене, указали на неблагоприятные последствия захвата ресурсов и земель во многих странах, которые затрагивают, в частности, коренные народы и крестьян. Глобализация должна служить людям, а не интересам инвесторов и финансовых учреждений.

38. Отсутствие бюджетной и финансовой прозрачности представляет собой серьезную проблему в плане как демократии, так и справедливости. Было отмечено, что бюджеты многих государств ориентированы на военные расходы без свободного и осознанного согласия со стороны общественности. Если бы граждане с помощью мер прямой демократии имели возможность влиять на бюджеты (например, если бы они могли голосовать за или против расходов на беспилотные летательные аппараты, ракеты и подводные лодки), они, вероятно, проголосовали бы против них и предложили бы вместо этого перевести работников военной промышленности в сферу общественных служб, переориентировать ресурсы и рабочую силу на

²⁴ См. доклады Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций.

²⁵ См. Noam Chomsky, *Hopes and Prospects* (Chicago, Haymarket Books, 2010).

образование, здравоохранение, продовольственную безопасность и инфраструктуру. Если бы они могли голосовать за выделение средств на научные исследования и разработки, они, скорее всего, проголосовали бы за исследования в области устойчивой энергетики и эффективного использования технологии, а не за исследования, связанные с ядерной энергией или военными технологиями. Тем не менее ни одна из этих проблем не представлена должным образом на рассмотрение общественности и решения принимаются политиками, уже связанными обязательствами с военно-промышленным комплексом и другими лоббистскими группами.

39. Участники осудили так называемые меры жесткой бюджетной экономии, поскольку они вызвали регресс в области обеспечения прав человека в нарушение статей 2 и 5 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; эти меры вводились по нисходящему принципу и так и не были узаконены на всенародном референдуме. Кроме того, «спасение» банковской системы²⁶ стало недемократической и несправедливой мерой, поскольку «частные долги» возвращались с помощью государственных средств, а именно, за счет увеличения государственного долга и в ущерб социальной справедливости. Общее чувство неудовлетворенности было выражено в заявлении о том, что правительства, по всей видимости, встали на позиции элиты в том плане, что «банки слишком велики, чтобы обанкротиться, а банкиры слишком влиятельны, чтобы отправиться в тюрьму», при этом была выражена обеспокоенность по поводу опасностей приватизации²⁷ основных услуг, включая водоснабжение, и по поводу широко распространенного явления приватизации прибылей и социализации издержек.

В. Политика получения односторонних преимуществ

40. В апреле 2013 года УВКПЧ, в соответствии с резолюцией 19/32 Совета по правам человека, организовало семинар-практикум по теме воздействия применения односторонних принудительных мер на осуществление прав затронутого населения в государствах, против которых направлены такие меры (см. A/HRC/24/20). На этом семинаре внимание было сосредоточено не только на односторонних мерах, но и на принудительных мерах, принимаемых региональными группами без разрешения Совета Безопасности, что ставит под сомнение их законность и легитимность в контексте существующих обязательств принимающих эти меры государств в области прав человека. Участники отметили нарушение суверенитета путем угроз экономическими санкциями или их введения во имя защиты прав человека. Они сослались на замечание общего порядка № 8 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, которое гласит, что применение экономических санкций на международном и региональном уровнях, а также в одностороннем порядке становится все более распространенной практикой и что эти санкции часто приводят к серьезным перебоям в снабжении продовольствием, медикаментами и ухудшению санитарных условий, снижению качества продуктов питания и нехватке чистой питьевой воды, крайне неблагоприятно сказываются на функционировании базовых систем здравоохранения и образования и ущемляют право на труд (см. E/C.12/1997/8). Была сделана ссылка на Венскую декларацию и программу

²⁶ См. John Eatwell and Lance Taylor, *Global Finance at Risk: The Case for International Regulation* (New York, 2000); Barry Eichengreen, "Fortifying the Financial Architecture: Unanswered Questions", *Current History*, Vol. 109, No. 123 (January 2010).

²⁷ См. J.T. Temperman, "Public Participation in Times of Privatization: A Human Rights Analysis" (2011) 4(2) *Erasmus Law Review*, pp. 43-69.

действий 1993 года, в которой содержался призыв к государствам воздерживаться от любых односторонних мер, не соответствующих международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, которые создают препятствия для торговых отношений между государствами и затрудняют полную реализацию права каждого человека на уровень жизни, надлежащим образом обеспечивающий его здоровье и благосостояние, включая питание и медицинскую помощь, жилье и необходимые социальные услуги²⁸.

41. Ряд выступающих утверждали, что односторонние принудительные меры представляют собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и многосторонней торговой системы, оказывая отрицательное воздействие на право на развитие. В частности, санкции на перевод денежных средств препятствуют импорту продовольствия и медикаментов. Была приведена цитата из выпущенного в 2012 году тематического доклада Верховного комиссара по правам человека о том, что принудительные меры должны быть ограничены по срокам, носить соразмерный характер и обеспечивать надлежащие гарантии в отношении прав человека, включая оценки на предмет их воздействия на права человека и мониторинг со стороны независимых экспертов (см. A/HRC/19/33, пункт 38). Марк Боссайт, председатель Конституционного суда Бельгии, заметил, что необходимо периодически проводить оценку режима санкций.

42. Занимавший на тот момент пост председателя Комитета по экономическим, социальным и культурным правам Ариранга Пиллей указал на то, что некоторые принудительные меры носили экстерриториальный характер, вследствие чего возникли вопросы в области международного права. Участники подчеркнули, что односторонние принудительные меры создали режим структурного насилия с непропорциональными негативными последствиями для женщин и детей, подрывая верховенство права, ставя препятствия на пути самоопределения, нарушая суверенные права, неся угрозу миру, безопасности и правам человека обычных людей. Бывшая Председатель Совета по правам человека посол Лаура Дюпюи Лассер отметила, что Совет стал заложником ситуаций, связанных с незаконными принудительными мерами, включая блокаду сектора Газа, базу Соединенных Штатов в Гуантанамо, целенаправленные убийства негосударственными субъектами и поставки оружия сторонам внутренних вооруженных конфликтов. Некоторые участники предложили, чтобы Совет разработал руководящие принципы по предотвращению и минимизации негативных последствий односторонних мер, а также компенсации ущерба по ним, путем введения специальной процедуры для их контроля и обеспечения подотчетности.

43. В опубликованном в 2012 году документе по материалам предшествующего семинара-практикума по принудительным санкциям Г-н Боссайт отметил, что экономические санкции против Ирака были введены Советом Безопасности в его резолюции 661 (1990) от 6 августа 1990 года после всеобъемлющего эмбарго на поставки оружия, введенного его резолюцией 687 (1991). Со временем эти санкции были подвергнуты критике за причинение колоссальных страданий населению (см. S/2000/208). Генеральный секретарь заявил, что население не было намеренной целью этих санкций. Г-н Боссайт пришел к выводу, что условие, чтобы политика целевой страны оправдывала введение экономических санкций, является недостаточным. Необходимо всесторонним образом принимать во внимание

²⁸ См. <http://www.unhcr.ch/huridocda/huridoca.nsf/%28symbol%29/a.conf.157.23.en>, para. 31.

последствия санкций для осуществления населением своих прав человека. Если желаемые результаты не могут быть достигнуты в течение разумного периода времени, действие мер должно быть приостановлено. Если нет, то санкции могут не только потерять свою легитимность, но также могут стать контрпродуктивными²⁹.

44. Еще в 2000 году Г-н Боссайт представил Подкомиссии Организации Объединенных Наций по поощрению и защите прав человека документ по теме «Неблагоприятные последствия экономических санкций для осуществления прав человека» (см. E/CN.4/Sub.2/2000/33). Подкомиссия высказала соображения, что такие меры всегда должны быть ограничены во времени, не должны сказываться на мирном населении, особенно на его наиболее уязвимых категориях, не должны усиливать диспропорции в распределении доходов или порождать незаконную и аморальную деловую практику.

45. Несмотря на обеспокоенность со стороны Подкомиссии, режим санкций против Ирака продолжался до 2003 года, причиняя тяжкий вред населению, причем ситуация оказалась настолько серьезной, что должностные лица Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО)³⁰ в 1995 году, а затем Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) оценили, что в результате этих санкций погибли не менее 500 тыс. детей³¹, а два помощника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Денис Холлидей (1997–1998 годы)³² и Ханс-Кристоф фон Шпонек (1998–2000 годы)³³, служившие координаторами по гуманитарным вопросам в Ираке, подали в отставку в знак протеста. Хотя эти отставки были сочтены несущественными и не привели к отмене санкций, те колоссальные страдания, которым было подвергнуто иракское население, красноречиво иллюстрируют функциональное нарушение системы, несовместимое с целями и принципами Устава³⁴. Снимая, как с луковицы, слой за слоем обоснования санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по Ираку, невозможно найти даже тончайший слой прав человека, но вместо этого можно обнаружить политику с позиции силы, которая по прошествии веков остается столь же бесчувственной³⁵. В этой связи Генеральная Ассамблея может рассмотреть вопрос о создании специального комитета по невмешательству, в духе Специального комитета по Индийскому океану, который был создан в 1971 году в целях превращения Индийского океана в зону мира, а также для того, чтобы убедить великие державы воздерживаться от дальнейшей милитаризации³⁶.

²⁹ См. http://www.ohchr.org/Documents/Events/WCM/MarcBossuyt_WorkshopUnilateralCoerciveSeminar.pdf.

³⁰ См. S. Zaidi and M.C. Smith-Fawzi "Health of Baghdad's Children", *The Lancet*, Vol. 346, No. 8988, 2 December 1995. См. [http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(95\)92499-X/fulltext](http://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(95)92499-X/fulltext) и [http://ac.els-cdn.com/S014067369592499X-main.pdf?_tid=96207b30-f37f-11e2-9b60-00000aacb35f&acdnat=1374574188_cd1dd38b2f89967c98330ac1462be4be](http://ac.els-cdn.com/S014067369592499X/1-s2.0-S014067369592499X-main.pdf?_tid=96207b30-f37f-11e2-9b60-00000aacb35f&acdnat=1374574188_cd1dd38b2f89967c98330ac1462be4be).

³¹ См. Ali MM, Shah IH, "Sanctions and childhood mortality in Iraq", *The Lancet*, Vol. 355, No. 9218, pp. 1851-1857, 27 May 2000, доступно по адресу http://ac.els-cdn.com/S0140673600022893/1-s2.0-S0140673600022893-main.pdf?_tid=aacffdf6-f3b8-11e2-a825-00000aacb0f02&acdnat=1374598704_cb7484ab864b941dd7a5edb154e32d86.

³² См. Noam Chomsky, *Hopes and Prospects* (Chicago, Haymarket Books, 2010).

³³ Hans-Christof von Sponeck, *A Different Kind of War: The UN Sanctions Regime in Iraq* (New York, Oxford, Berghahn Books, 2006).

³⁴ См. <http://www.guardian.co.uk/world/2001/nov/29/iraq.comment>.

³⁵ По этому вопросу см. John Pilger, *The New Rulers of the World* (London, 2003).

³⁶ См. <http://www.slmission.com/news/17-other-news/746-ad-hoc-committee-on-the-indian->

С. Привилегия права вето

46. Очевидным препятствием к установлению демократического и справедливого порядка является использование и злоупотребление правом вето в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Для любого нейтрального наблюдателя история практики применения права вето на протяжении шестидесяти лет показывает, что часто оно использовалось не в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, в частности, против права на самоопределение и для блокирования санкций против стран и ситуаций, нарушающих принципы Организации Объединенных Наций, или даже простого их осуждения³⁷. Злоупотребление правом вето стало настолько предсказуемым, что нередко резолюции даже не вносятся из-за уверенности в применении права вето на их принятие. Вследствие этого подавляется необходимое обсуждение. Согласованные действия Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и других учреждений Организации Объединенных Наций необходимы для предотвращения грубых нарушений прав человека, прекращения текущих нарушений и предоставления жертвам средств правовой защиты³⁸.

Д. Угроза силой и ее применение

47. Угрозы силой и применение силы являются препятствием к установлению справедливого мирового порядка. Бенджамин Ференц, обвинитель от Соединенных Штатов на Нюрнбергском процессе, в своей книге «Обеспечение выполнения норм международного права: путь к миру во всем мире» (*Enforcing International Law: A Way to World Peace*), отмечает: «В качестве инструмента поддержания мира и человеческого достоинства обещанный потенциал международного права превышает его эффективность. Закон до сих пор не в состоянии навести порядок в мире. Все нации на словах запрещают применение силы, но очень немногие готовы безоговорочно выполнять исповедуемые ими же самими ограничения»³⁹. Трагедия состоит в том, что, несмотря на Устав Организации Объединенных Наций, государства не отказались от хищнических инстинктов, что продолжается пляска смерти производителей оружия и торговцев оружием и что международное право применяется «по выбору». Принятие Генеральной Ассамблеей 2 апреля 2013 года знакового Договора о торговле оружием является шагом в правильном направлении⁴⁰.

48. Международный мир находится под постоянной угрозой паранойи власти, в то время как внутренние и международные конфликты несут мучения человечеству. Столкнувшись с угрозой оружия массового уничтожения, человечество должно принять эффективные меры к разоружению. Альберт Эйнштейн предостерегал нас: «Я не знаю, каким оружием будет вестись Третья мировая война, но четвертая — палками и камнями»⁴¹.

ocean.html.

³⁷ Данные обследования за 1946-2012 годы см. <http://www.gov.uk/government/publications/vetoed-draft-resolutions-in-the-united-nations-security-council-1946-2012>.

³⁸ См. <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ICISyria/Pages/IndependentInternationalCommission.aspx> и <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=45519&Cr=Syria&Cr1#.Ufi4ytJ8klU>.

³⁹ См. <http://www.benferencz.org/books/FerenczNewLegalFoundationsforGlobalSurvival.pdf>.

⁴⁰ См. <http://www.un.org/disarmament/ATT/>.

⁴¹ См. Alice Calaprice, *The new quotable Einstein* (Princeton University Press, 2005, p. 173).

49. Резолюция 18/6 Совета по правам человека об учреждении мандата Независимого эксперта закладывает основу для укрепления международного сотрудничества в области поощрения и защиты прав человека, которое должно осуществляться при полном уважении принципа «отказа от применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях и невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства».

50. Тем не менее не прекращаются войны, структурные и другие формы принуждения, являющиеся проявлением несправедливости, которую должны устранять не только сами напрямую затронутые государства, но и международное сообщество в духе взаимной солидарности. В соответствии с обязательством, изложенным в статье 2(3) Устава, о разрешении споров мирными средствами, необходимо устранять глубинные причины вооруженных конфликтов, в том числе гонку за природными ресурсами, экономические диспропорции, а также этническую и религиозную напряженность. Обязательство вести переговоры является императивной нормой, причем переговоры означают диалог и компромисс, а не диктат сильного над слабым.

Е. Дефицит информации

51. В соответствии с резолюцией 18/6 Совета по правам человека, поощрение свободного, справедливого, эффективного и сбалансированного международного информационно-коммуникационного порядка необходимо для достижения демократического международного порядка. Тем не менее цензура и манипулирование практикуются во многих частях мира. Тоталитарные правительства контролируют новости и сферу образования и запрещают любые формы плюрализма. В якобы демократических государствах правительства на различных уровнях вмешиваются в доступ к информации и академическую свободу и свободу задавать вопросы, в том числе посредством «законов памяти», которые претендуют на увековечение истории и наказывают за выражение нетрадиционных взглядов. Такие законы и злоупотребления в их применении препятствуют свободе исследований и были сочтены Комитетом по правам человека несовместимыми со статьей 19 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁴².

52. Цензура и искаженное освещение событий также практикуются частными средствами массовой информации, которые нередко внушают определенные идеи более эффективно, нежели правительства. Именно поэтому граждане и гражданское общество должны отстаивать свое право на получение информации и требовать от своих правительств гарантий академической свободы, а также беспрепятственного доступа к информации, которые имеют важное значение для составления собственного мнения и ответственного осуществления права демократического участия.

53. В то время как в тоталитарных режимах правительство контролирует средства массовой информации и организует уголовное преследование тех журналистов, блоггеров и правозащитников, которые не повторяют слепо пропаганду государства, во многих демократических странах средства массовой информации находятся в основном в частных руках, однако этих рук слишком мало. Часто средства массовой

⁴² См. CCPR/C/GC/34 и Alfred de Zayas and Aurea Roldan "Freedom of Opinion and Freedom of Expression", *Netherlands International Law Review* 2012, (Vol. LIX, pp. 425-455).

информации находятся под контролем конгломератов, реагирующих на интересы корпораций и рекламодателей, которые определяют содержание новостей и других программ, нередко распространя дезинформацию или сдерживая важную информацию, необходимую для демократического дискурса. Фактически информационная блокада в СМИ по важным вопросам представляет собой серьезное препятствие для демократии, поскольку в отсутствие достаточной информации и без свободных и плюралистических средств массовой информации демократия является нефункциональной, а политический процесс, включая выборы, становится простой формальностью, а не выражением воли народа. Некоторые наблюдатели сравнивают выборы в ряде стран со спортивными мероприятиями, где люди выступают в роли зрителей. Кроме того, выборы не должны быть простым фарсом для нажатия на тот или иной рычаг, переходя затем в пассивное состояние, поскольку демократия требует заинтересованного участия в повседневном функционировании общества⁴³.

54. Растет ощущение того, что некоторые средства массовой информации предали доверие со стороны общественности. Они занимаются далеко не содействием участию народа в принятии решений, а вносят свой вклад в консолидацию принятия решений олигархами. Во многих странах наблюдатели критикуют очевидное подчинение прессы правительству, отмечая ее искаженные моральные ориентиры и избирательность⁴⁴. Пропасть между государственной политикой и общественным мнением можно устранить только путем информированного диалога, а не лозунгами и карикатурами.

55. Свобода печатных, вещательных и онлайн-СМИ также связана с правом на неприкосновенность частной жизни, предусмотренным в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Начиная с 2001 года так называемая война с терроризмом разрушала спектр гражданских свобод, необходимых для установления демократического и справедливого международного порядка. Терроризм⁴⁵ представляет собой серьезную угрозу для справедливого порядка. Как отметил Генеральный секретарь Пан Ги Мун, «ничто не может оправдать терроризм — никогда. Никакая обида, никакая цель, никакая причина не может оправдать террористические акты. В то же время мы должны устранить условия, которые подпитывают эту проблему. Терроризм становится гнойным нарывом там, где конфликты являются повсеместным явлением... и где права человека, человеческое достоинство и жизнь человека не защищены и где процветает безнаказанность»⁴⁶. Независимый эксперт считает, что ответом на терроризм не могут быть ни колоссальная система и политика тотальной слежки, которые нарушают статью 17 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴⁷, ни уголовное преследование лиц, заявляющих о своем несогласии или выражающих мнение меньшинства. Что необходимо исследовать и устранять, так

⁴³ См. Noam Chomsky, *Hopes and Prospects* (Chicago, Haymarket Books, 2010), p. 101.

⁴⁴ См. David Cromwell, *Why are we the Good Guys? Reclaiming Your Mind from the Delusions of Propaganda* (Zero Press, London 2012); Robert McChesney/John Nichols, *Our Media, Not Theirs: The Democratic Struggle against Corporate Media* (Seven Stories Press, New York, 2002).

⁴⁵ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13439&LangID=E>.

⁴⁶ См. <http://www.unmultimedia.org/radio/english/2013/01/nothing-can-justify-terrorism-ever-ban/>.

⁴⁷ См. A/HRC/22/52 и A/HRC/23/40 и Согг.1. См. также пресс-релиз Верховного комиссара по правам человека от 12 июля 2013 года по массовой слежке, доступно по адресу <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/Media.aspx?IsMediaPage=true&LangID=E>.

это причины терроризма, в основе которых часто лежат отчаяние, безнадежность, социальная несправедливость и растущая пропасть между супербогачами и людьми, живущими в условиях крайней нищеты, т.е. проблемы, которые будут устранены при наличии политической воли. Борьба с неконтролируемым терроризмом с помощью государственного терроризма⁴⁸ лишь усугубляет ситуацию и подрывает доверие к международному праву и повсеместную приверженность верховенству права. Права человека и безопасность не конкурируют друг с другом, а являются взаимодополняющими и взаимозависимыми.

56. Раскрытие информации о масштабах скрытой слежки со стороны государства и хорошо известные примеры запугивания правозащитников шокируют сознание и требуют общественного обсуждения и принятия мер по исправлению ситуации в каждой стране и со стороны международного сообщества. В демократическом обществе для граждан чрезвычайно важно знать, действуют ли их правительства конституционно или проводят политику, нарушающую нормы международного права и права человека. Их гражданским долгом является протест против секретности в работе правительства и его тайных операций, против скрывающего эффекта тотальной слежки, актов запугивания и преследования, произвольных арестов и диффамации защитников прав человека, включая информаторов, как людей, лишенных чувства патриотизма или даже предателей, когда на самом деле они, может быть, являются наиболее эффективными защитниками правопорядка. Эти акты слежки и запугивания являются отличительными чертами тоталитаризма, а не демократического управления.

57. Независимый эксперт приветствует подход, использованный в 2009 году Парламентской ассамблеей Совета Европы, когда она приняла Конвенцию о доступе к официальным документам (СДСЕ № 205)⁴⁹, вслед за которой была одобрена резолюция 1838 (2011) «Злоупотребление государственной тайной и национальной безопасностью: препятствия на пути парламентского и судебного рассмотрения нарушений прав человека», а затем 24 июня 2013 года — доклад о национальной безопасности и доступе к информации, в котором, в частности, было заявлено: «Большинство нарушений прав человека в контексте «войны с терроризмом» фактически стало достоянием гласности с помощью информаторов и в результате расследований журналистов и правозащитных организаций, а не с помощью парламентских или судебных механизмов надзора... Отсутствие информации по важным вопросам общественного интереса не позволяет осуществлять эффективный контроль и способствует развитию практики секретности и безнаказанности, которая, в свою очередь, ставит под угрозу демократические ценности, на которых зиждется наше общество»⁵⁰. Не менее резко критическим является документ, который приняли 12 июня 2013 года организация «Инициатива Открытого общества по вопросам правосудия» и еще 21 международная организация, под названием «Глобальные принципы национальной безопасности и право на информацию»⁵¹.

58. Гражданское общество должно занять то пространство, которое ему необходимо для осуществления демократических прав, в то время как неправительственные организации должны получить более широкие возможности

⁴⁸ См. http://www.princeton.edu/~achaney/tmve/wiki100k/docs/State_terrorism.html.

⁴⁹ См. <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=205&CM=1&CL=ENG>.

⁵⁰ См. http://www.assembly.coe.int/Communication/pressajdoc25_2013.pdf, paras. 9 and 11.

⁵¹ См. <http://www.freedominfo.org/2013/06/osi-issues-principles-on-national-security-rti/>.

для участия в управлении внутренними делами и внесения своего вклада в работу Совета по правам человека и других органов Организации Объединенных Наций. Резолюция 1996/31 Экономического и Социального Совета оказалась слишком ограничительной, препятствующей работающим на законном основании неправительственным организациям в получении консультативного статуса. Напротив, квазигосударственные неправительственные организации получили консультативный статус в рамках действующей схемы. Принимая во внимание, что Совет по правам человека подотчетен Генеральной Ассамблее, а не Экономическому и Социальному Совету, как его предшественник, было бы разумно, чтобы Ассамблея выпустила новые правила предоставления консультативного статуса неправительственным организациям.

Е. Отсутствие демократического участия коренных и непредставленных народов

59. В ходе состоявшегося 16 мая 2013 года консультативного совещания экспертов по вопросу о демократическом участии, созванного Независимым экспертом, представители коренных и непредставленных народов Северной и Южной Америки, Австралии, Азии и Тихого океана разъяснили свои претензии и представили письменные материалы, ссылаясь на соответствующие документы и резолюции Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета⁵². Участники заявили о нарушениях их права на самоопределение, пережитки колониализма и полные изъятий референдумы по вопросу самоопределения, организованные и проведенные управляющими и/или оккупирующими державами для достижения заранее заданных результатов. Независимый эксперт получил материалы по данному вопросу, заслуживающие исследования в будущих докладах. Некоторые группы представителей коренных народов заявляли о систематически получаемых ими отказах в эффективном представительстве⁵³ и утверждали, что их участие в принятии решений является проформой, поскольку, независимо от их взглядов, правительства проводят собственную повестку дня и только весьма поверхностно выслушивают их. В частности, некоторые группы представителей коренного населения жаловались на существенные нарушения договоров⁵⁴, заключенных их предками с несколькими государствами, другие заявляли об обмане при заключении договоров, а в тех немногих случаях, когда референдумы по самоопределению были проведены, они, предположительно, были сфальсифицированы⁵⁵. На этом консультативном совещании эксперты обсуждали

⁵² См. E/C.19/2013/12 и резолюции 67/157 и 2504 (XXIV) Генеральной Ассамблеи.

⁵³ См. заявление Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов, сделанное на двенадцатой сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов 22 мая 2013 года. См. также A/HRC/21/47/Add.1 и E/C.19/2010/13.

⁵⁴ См. [http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/\(Symbol\)/E.CN.4.SUB.2.RES.1999.22.En?Opendocument](http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/(Symbol)/E.CN.4.SUB.2.RES.1999.22.En?Opendocument).

⁵⁵ См., например, альтернативные доклады, представленные Комитету по правам человека и Комитету по ликвидации расовой дискриминации группами представителей коренного населения, и рекомендации, содержащиеся в соответствующих заключительных замечаниях, <http://www1.umn.edu/humanrts/usdocs/hruscomments2.html>; документ, представленный Фондом "Коани" на консультативном совещании экспертов 16 мая 2013 года; документ, представленный Индейским советом Южной Америки Всемирной организации интеллектуальной собственности, датированный маем 2013 года. См. также <http://kingdomofhawaii.wordpress.com/embassy/international-relations/>, A/HRC/13/NGO/110; HR/GENEVA/TSIP/SEM/2003/BP.21; дело Анжелы Пома Пома против Перу (Angela Poma

восстановление процедуры отчетности по Французской Полинезии в соответствии с главой XI Устава и актуальность данного прецедента для других случаев⁵⁶. Некоторые коренные и непредставленные народы выразили обеспокоенность по поводу того, что они рассматриваются как опасность для национальной безопасности и подвергаются угрозам использования против них антитеррористических законов⁵⁷. Непредставленные народы утверждали, что во многих случаях они не имеют права на самоопределение. Было предложено провести дополнительное исследование о действующих на сегодняшний день механизмах достижения самоопределения.

V. Соображения

60. Когда Совет по правам человека принял резолюции 18/6 и 21/9, он намеренно учредил широкий мандат, направленный на курс синтеза и сближения. Признавая, что преобладающий международный порядок не является ни демократическим, ни справедливым, Независимый эксперт уверен, что национальное и международное управление можно сделать более прозрачными и подотчетными. Он с удовлетворением отмечает энергичность и приверженность активного гражданского общества и перспективы изменений, которые несут в себе более широкий доступ к информации и импульс демократизации со стороны расширяющихся социальных СМИ.

61. Независимый эксперт вынес много нового из ценных аналитических материалов других учреждений, семинаров-практикумов, конференций и мандатариев Организации Объединенных Наций, которые касаются некоторых аспектов мандата, и в которых сформулированы конструктивные предложения. Нерешенные вопросы, однако, состоят не столько в том, какие и как, но почему так не были приняты эффективные последующие меры по выполнению решений, почему так много разумных предложений остались нереализованными, почему так мало изменений произошло в балансе власти⁵⁸. Почему шокирующие сознание откровения не приводят к внутренним и международным мерам по исправлению ситуации?

62. Нет недостатка в диагнозах всего того многообразия болезней, которые присущи нынешнему международному порядку, включая целостные и даже

Poma v. Peru), сообщение № 1457/2006, доступно по адресу http://www.worldcourts.com/hrc/eng/decisions/2009.03.27_Poma_Poma_v_Peru.htm.

⁵⁶ См. <http://www.un.org/News/Press/docs/2013/ga11374.doc.htm>.

⁵⁷ См. пресс-релиз Бена Эммерсона по положению индейцев Mapuche в Чили, доступно по адресу <http://www.ohchr.org/SP/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13599&LangID=S>.

⁵⁸ См. Jean-Baptiste Karr, "The more things change, the more they stay the same"; Chris Hedges, *The World As It Is: Dispatches on the Myth of Human Progress* (2010); Ramsey Clark, *The Fire This Time: U.S. War Crimes in the Gulf* (New York, 2002); Stéphane Hessel, *Indignez Vous* (Montpellier, 2010); Noam Chomsky, *Profit over People: Neoliberalism and Global Order* (1999), *Making the Future: Occupations, Interventions, Empire and Resistance* (2012); Samir Amin, *Maldevelopment - Anatomy of a Global Failure* (2011); Jeffrey Sachs, *The Price of Civilization* (London 2011); John Pilger, *The New Rulers of the World* (2002); Naomi Klein, *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism* (2007); Jean Ziegler, *Destruction massive : Géopolitique de la faim* (2011); Irene Khan, *The Unheard Truth: Poverty and Human Rights* (New York, 2009); Tzvetan Todorov, *Les ennemis intimes de la démocratie* (Paris, 2012).

убедительные диагнозы со стороны крупнейших исследовательских центров, университетов и отдельных видных исследователей во всем мире. Препятствия на пути к улучшению мирового порядка вполне очевидны, но средства их устранения пока не видны. Обусловлено ли это тем, что реальная власть больше не сконцентрирована в руках государств и правительств, а, скорее, находится в сфере экономики, разведывательного сообщества, военно-промышленных и финансово-промышленных комплексов, которые не являются ни демократическими, ни прозрачными и функционируют, исходя исключительно из соображений власти и прибыли? Ответы на эти вопросы сложны и требуют дальнейших исследований, которые могут внести свой вклад в будущие доклады на обширном поле деятельности резолюции 67/175 Генеральной Ассамблеи.

63. В этом контексте правозащитники, религиозные институты и свободные мыслители должны сыграть свою роль в обеспечении философских и этических аспектов в процессе эволюционных изменений. Необходимы не дополнительные диагнозы, а решительные действия со стороны заинтересованных сторон. Вместо «полумер» — честная реформа.

64. В настоящем докладе указаны проблемы, которые касаются многих стран, межправительственных организаций, негосударственных субъектов и гражданского общества. В нем сделана попытка сформулировать способы перехода к культуре демократии и справедливости. Как подчеркивается в докладе Независимого эксперта Совету по правам человека, внутреннее и международное участие имеет важное значение для демократического порядка. Граждане должны воспринимать участие не только как право, но и как гражданский долг. Кофи Аннан проницательно заметил, что сильное гражданское общество способствует ответственной гражданской позиции и заставляет работать демократические формы государственного управления, тогда как слабое гражданское общество поддерживает авторитарное правление, которое делает общество слабым⁵⁹. Конечно, это предполагает, что государства создадут благоприятные условия для свободного выражения мнений гражданского общества и прекратят нападки на голоса маргинальных и бесправных групп.

65. Коммюнике Кито, принятое Межпарламентским союзом 27 марта 2013 года, заслуживает особого размышления: «Устойчивое развитие сейчас находится на перепутье. В нашем имеющем свои пределы мире многолетний цикл увеличения потребления и производства, который лежит в основе действующей экономической модели, больше не является устойчивым. Рост сам по себе не является ответом на социальные, экономические и экологические проблемы нашего времени, в действительности он является частью проблемы. Другой подход... делает упор на благополучии во всех его аспектах...»⁶⁰. Данное заявление подтверждает полное здравого смысла наблюдение покойного Эрнста Шумахера о том, что бесконечный рост материального потребления в конечном мире невозможен⁶¹.

66. Несмотря на то что в последнее время произошли определенные позитивные изменения и были внесены осуществимые предложения, часть из которых приведена

⁵⁹ См. Кофи Аннан, заявление перед парламентариями в Сан-Паулу, Бразилия, 14 июля 1998 года, доступно по адресу <http://www.un.org/News/Press/docs/1998/19980714.sgsm6638.html>.

⁶⁰ См. <http://www.ipu.org/conf-e/128/quito-comm.htm>.

⁶¹ См. E.F. Schumacher, "Small is Beautiful: A Study of Economics as if People Mattered" (Vancouver, 1999).

в данном документе, продолжается их блокирование со стороны групп специальных интересов, которые препятствуют изменениям и запутывают сложившуюся ситуацию устаревшими догмами, в том числе об «эффективных рынках», «доброкачественном дерегулировании», «соглашениях о свободной торговле», и сопровождая это вводящими в заблуждение аргументами, обтекаемыми формулировками, отвлекающими маневрами, когнитивным диссонансом и измышлениями в духе Оруэлла.

67. В соответствии со статьей 29 Всеобщей декларации прав человека основной упор необходимо сделать на обязанностях и обязательствах, а не только на правах. Гражданский долг народов и отдельных людей состоит в том, чтобы принимать меры, как на внутреннем, так и на международном уровне; призывать к демократическим выборам и процессам; не молчать, когда нарушаются права человека и когда ведется пропаганда войны. Они должны требовать от правительств большей прозрачности и подотчетности, сдвига национальных бюджетов от военных расходов к поощрению прав человека, искоренения безнаказанности в отношении коррупции. Гражданское общество также должно демонстрировать солидарность со всеми жертвами, а не только с «избранными жертвами», осознавая тот факт, что не существует монополии на страдания и что все жертвы — живые и мертвые — имеют одинаковое человеческое достоинство. Конкуренция между жертвами является весьма прискорбным явлением и приводит к дискриминации и усилению несправедливости.

68. Может быть целесообразным предложить сдвиг в моделях мышления, которые могли бы способствовать продвижению общей повестки дня путем отбрасывания устаревшего разделения прав на искусственные категории прав первого, второго и третьего поколения с искаженным анализом ценностей. Отныне определение прав человека должно быть пересмотрено с функциональной точки зрения, с признанием человеческого достоинства в качестве источника всех прав, как индивидуальных, так и коллективных. Эта функциональная парадигма показывает взаимосвязь прав человека как сближение обеспечивающих возможность прав (таких, как права на мир, питание, здоровье, родину и окружающую среду), неотъемлемых прав (таких, как равенство и недискриминация), процессуальных прав (таких, как доступ к информации, свобода выражения мнений и право на надлежащую правовую процедуру) и тех прав, которые можно было бы назвать конечными правами, а именно, практической реализации человеческого достоинства в виде права на нашу индивидуальность, на достижение нашего потенциала и на то, чтобы быть только тем, кто мы есть, свободно жить, накапливая собственный опыт, исповедовать свою веру, иметь свою собственную культуру, предпочтения и мнения, без запугивания, слежки или давления в том плане, чтобы вести себя в предписанных «политически корректных» рамках или терпеть самоцензуру. Отсутствие этого конечного права на индивидуальность и самоуважение отражается в значительной части тех противоречий, которые мы наблюдаем в современном мире.

VI. Рекомендации

69. В то время как в своем первоначальном докладе Генеральной Ассамблее (A/67/277) Независимый эксперт предпочел не формулировать рекомендации, на данном этапе он считает целесообразным внести ряд предложений, основываясь на соответствующих резолюциях Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи и по итогам консультаций, ответов на вопросники и

анализа препятствий и передовой практики, содержащихся в настоящем и предыдущих докладах. Будучи убежден, что избитые рецепты, банальные заявления или косметические предложения не будут способствовать выполнению резолюции 67/175, Независимый эксперт предлагает следующие соображения в духе римского философа-стоика Сенеки: «Мы на многое не отваживаемся не потому, что оно трудно; оно трудно именно потому, что мы на него не отваживаемся» (*non quia difficilia sunt non audemus, sed quia non audemus, difficilia sunt*):

а) государства могут рассмотреть возможность по-новому взглянуть на Устав Организации Объединенных Наций и активировать малоиспользуемые положения, в том числе статьи 33, 57, 63 и 73;

б) усилия по реформированию Организации Объединенных Наций с целью сделать ее более демократической и справедливой, в частности реформы Совета Безопасности, следует продолжать, с тем чтобы впредь он лучше отражал потребности и приоритеты нынешнего и будущих поколений, а не мировой порядок 1945 года;

в) государства должны практиковать многосторонний подход и отказаться от односторонних действий, которые негативно сказываются на демократическом и справедливом международном порядке, воздерживаясь от угрозы силой или ее применения. Они должны применять нормы международного права единообразно, отказаться от чрезмерной зависимости от «позитивизма» и попыток обойти договорные обязательства или от изобретения правовых лазеек. Как «природа не терпит пустоты» (Спиноза, «Этика»), так и законодательные нормы в области прав человека не терпят «правовых черных дыр»;

д) Генеральная Ассамблея может рассмотреть возможность наделения Совета по правам человека полномочиями поручить одной из существующих специальных процедур мониторинг воздействия односторонних принудительных мер на осуществление прав человека и обеспечить подотчетность;

е) государствам следует ратифицировать процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб, заложенные в договорах Организации Объединенных Наций по правам человека, соблюдать и использовать межгосударственные процедуры рассмотрения жалоб, а также обеспечить глобализацию сферы охвата Международного уголовного суда;

ф) государствам следует пересмотреть свои бюджетные приоритеты, сокращая военные расходы в пользу поощрения и защиты прав человека всех людей. При этом государства должны обеспечить налоговую и бюджетную прозрачность и содействовать участию гражданского общества в процессах принятия решений;

г) государствам следует пересмотреть свое законодательство и правоприменительную практику, выявить присущие для них препятствия для демократических процессов и принять корректирующие меры для обеспечения более широкого участия населения. В этом контексте следует все шире использовать инструменты прямой демократии, а именно: опросы общественного мнения, независимые расследования, народные инициативы, референдумы, отзыв и импичмент;

h) Генеральная Ассамблея должна содействовать равноправному участию всех государств во Всемирном банке, Международном валютном фонде и Всемирной торговой организации, например, путем передачи этих учреждений под руководство Организации Объединенных Наций и их подчинения целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с его статьями 57 и 63;

i) Генеральная Ассамблея может рассмотреть вопрос о расширении мандата Совета по правам человека в части рассмотрения докладов финансовых институтов и транснациональных корпораций в рамках процедуры универсального периодического обзора;

j) государствам следует отменить законодательство, которое предусматривает преследование и уголовную ответственность граждан за осуществление своих прав, касающихся создания политических партий, неправительственных организаций, свободы мирных собраний и ассоциаций, права на доступ к информации, права свободного обсуждения и выражения собственного мнения. Государствам следует осуществить пункт 49 замечания общего порядка № 34 Комитета по правам человека, отменив так называемые законы памяти;

k) Генеральная Ассамблея может рассмотреть вопрос о пересмотре правил предоставления консультативного статуса неправительственным организациям в целях расширения возможностей независимого гражданского общества взаимодействовать с Советом по правам человека и другими органами Организации Объединенных Наций;

l) бюджетные приоритеты Организации Объединенных Наций должны содействовать предотвращению вооруженных конфликтов, защите общего наследия человечества и осуществлению прав человека всех людей. Это может потребовать общего увеличения бюджета;

m) Генеральная Ассамблея может рассмотреть вопрос о передаче конкретных правовых вопросов в Международный Суд для вынесения консультативных заключений, включая вопросы самоопределения, односторонних принудительных мер, угрозы силой и ее применения и списания долгов;

n) Генеральная Ассамблея может рассмотреть вопрос пересмотра реального положения дел в области самоопределения в современном мире и передать Специальному комитету по деколонизации и/или другим структурам Организации Объединенных Наций рассмотрение обращений коренных и непредставленных народов, независимо от мест их проживания, в частности: в Австралии, на Аляске, Ближнем Востоке, Гавайях, в штате Дакота, Западном Папуа, Канаде, штате Кашмир, Китае, на Молуккских островах, в Новой Каледонии, Северной Африке, Французской Полинезии, Чили и Шри-Ланке, со ссылкой на главу XI Устава Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея может также рассмотреть возможность внесения изменений в свои правила и процедуры для обеспечения участия коренных и непредставленных народов. Одновременно Генеральная Ассамблея должна призвать государства к осуществлению Декларации о правах коренных народов. Ассамблея должна обеспечить, чтобы коренные, непредставленные народы, маргинализированные и бесправные народы и народы, находящиеся под

оккупацией, имели реальную возможность участвовать в процессах принятия решений;

о) Генеральная Ассамблея может рассмотреть вопрос о созыве конференции для обсуждения перспективных инициатив, таких как создание всемирной парламентской ассамблеи и всемирного суда по правам человека.

70. Независимый эксперт благодарит секретариат Управления Верховного комиссара по правам человека за профессионализм, постоянство и искреннюю поддержку. Его обнадеживают слова Арундати Рой: «Другой мир не только возможен, он — в пути. В тихий день... я могу слышать его дыхание»⁶².

---

⁶² См. <https://ccrma.stanford.edu/~peer/arundhatiRoy.html>.